

Африканские университеты в реализации своей повестки интернационализации не должны слепо следовать за глобальными тенденциями, но должны сделать ее частью своей институциональной стратегии и стремиться к тому, чтобы интернационализация способствовала достижению сверхзадач, обозначенных в собственной миссии каждого отдельного вуза. Таким образом, интернационализация не должна сводиться только к работе подразделений по международному сотрудничеству, она должна быть неотъемлемой частью всех основных направлений деятельности вузов и университетских инициатив, и все представители академического мира должны активно в этом участвовать.

Налаживание отношений с эфиопской интеллектуальной диаспорой

Айеначеу А. Волдегийоргис

Айеначеу А. Волдегийоргис — аспирант Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: woldegij@bc.edu.

Хотя точных данных нет, все согласны, что Африка обладает мощным интеллектуальным ресурсом в виде диаспоры и что этот ресурс может помочь в повышении качества высшего образования на континенте. К примеру, в 2012 году эксперты ООН писали, что, по самым скромным оценкам, только в США и Канаде проживает около 1600 выходцев из Эфиопии со степенью PhD. С тех пор это число, безусловно, возросло. Аналогичные цифры можно ожидать в Великобритании, Германии, Норвегии, Австралии и других популярных у эфиопов странах. Для сравнения: в то же время (в 2011–2012 учебном году) в государственных вузах самой Эфиопии работало всего около 1100 местных сотрудников, имеющих степень PhD (это всего 6,2% профессорско-преподавательского состава).

На протяжении долгого времени вклад диаспоры в развитие высшего образования и науки в Африке оставался досадно низким. Среди причин можно выделить два важных фактора. Во-первых, враждебные с политической точки зрения отношения между представителями интеллектуальной диаспоры и репрессивными режимами в их родных странах. Из-за этого члены диаспоры неохотно идут на контакт, особенно с государственными учреждениями.

Во-вторых, нет ни четкой стратегии привлечения диаспоры, ни системы институциональной поддержки, которые бы делали упор на обмен знаниями и технологиями. Пока участие диаспоры происходит преимущественно неформальным образом и нерегулярно. Ситуацию в Эфиопии можно считать отражением чаяний и надежд, свойственных другим африканским странам, оказавшимся в аналогичной ситуации, которую можно охарактеризовать как институциональную нестабильность и потребность в политических реформах.

Политическая динамика

Назначение в апреле 2018 года нового премьер-министра изменило динамику взаимоотношений между правительством Эфиопии и диаспорой. Новый премьер-министр посетил несколько стран, встретился с представителями диаспоры и пообщался с лидерами местных общин и организаций. Это стало своего рода публичным приглашением всем эмигрантам, включая людей и организации, которых прежние власти обвиняли в терроризме, вернуться на родину. Помимо ряда реформ, предоставивших диаспоре новые просторы для действия, одним из первых заявлений нового премьера после вступления в должность был его призыв к представителям диаспоры, в частности интеллектуальной, объединить усилия и включиться в процесс восстановления страны. Отклики оказались в большинстве положительных. Можно перечислить несколько событий, показывающих новую динамику в развитии отношений с эфиопской интеллектуальной диаспорой.

В декабре 2018 года эмигрантская организация Vision Ethiopia, основанная живущими в США эфиопскими интеллектуалами, впервые в истории провела свой (седьмой по счету) съезд в Эфиопии. Это можно рассматривать как символическое отражение новых веяний в отношениях между диаспорой и эфиопским правительством по двум причинам. Во-первых, лидеры Vision Ethiopia всегда яростно критиковали власти, и раньше было просто невозможно представить, что они когда-либо смогут устроить свой съезд в Эфиопии. Большинство организаторов и выступающих смогли вернуться на родину впервые после долгих лет жизни в изгнании. Во-вторых, как позже рассказывали организаторы, Vision Ethiopia получила беспрецедентную поддержку со стороны правительства, в результате чего на съезде выступили министр науки и высшего образования и министр культуры и туризма.

За последние месяцы многие представители эмигрантских организаций и ассоциаций посетили Эфиопию и встретились с членами правительства и представителями академических учреждений. Некоторые из этих зарубежных организаций и ассоциаций даже подписали меморандумы о взаимопонимании с Министерством науки и высшего образования. Это стало еще одним шагом на пути к вовлечению представителей диаспоры в развитие высшего образования

в Эфиопии. Правительство также приняло и другие направленные на сближение меры. Так, при вновь учрежденном Министерстве науки и высшего образования был создан консультационный совет, в который вошли многие представители диаспоры. Одна из подгрупп совета как раз занимается вопросами вовлечения диаспоры в развитие высшего образования и науки.

Проблемы

Но эта динамика, происходящая на фоне улучшения условий для развития отношений с диаспорой по всему континенту, не лишена проблем. Одна из ключевых трудностей заключается в диспропорции дисциплинарного распределения ученых, готовых помочь родине. Есть ряд заметных инициатив в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук, но в целом, если смотреть на запросы со стороны эфиопских университетов, помощи в перечисленных областях категорически не хватает. В сфере социальных и гуманитарных наук получить помощь сравнительно проще. Соответственно, необходимо разработать механизмы вовлечения в развитие эфиопских вузов представителей диаспоры, занимающихся естественными, техническими, инженерными науками и математикой.

Другая трудность заключается в отсутствии четких институциональных и координационных механизмов. Раньше всем, что касалось диаспоры, занималось Министерство иностранных дел. В ходе недавней правительственной реорганизации было создано самостоятельное агентство, которое должно всецело взять на себя все дела по вопросам диаспоры. Но это агентство находится на начальном этапе кадрового и организационного становления и, по-видимому, пока не готово быстро встроиться в текущие процессы и начать эффективно координировать деятельность различных организаций и заинтересованных лиц.

Усугубляется все тем, что в большинстве университетов отсутствует единый и четкий подход к взаимоотношениям с диаспорой. Большинство инициатив исходит от диаспоры, реализуется от случая к случаю и зависит в большей степени от личных связей, нежели от институциональных систем. Министерство науки и высшего образования должно взять на себя координационную роль и совместно с университетами разработать стратегию и организационную базу для эффективного взаимодействия с диаспорой в научно-образовательной сфере.

Важно также признать, что серьезным препятствием к дальнейшему развитию является нестабильность и неустойчивость, особенно это касается государственных вузов. Это тормозит не только заинтересованных в сотрудничестве представителей диаспоры, но и профильное министерство, которое вынуждено все время действовать в условиях антикризисного управления, вместо того чтобы наконец сосредоточиться на стратегических приоритетах.

На протяжении долгого времени вклад диаспоры в развитие высшего образования и науки в Африке оставался досадно низким.

Еще одна проблема связана с эмигрантами, получившими гражданство других стран: как их учитывать — как эфиопов или как иностранцев? Этот вопрос особенно актуален, когда речь идет о долгосрочных программах сотрудничества и, соответственно, о заработной плате и других социальных гарантиях. Так, согласно указу номер 270/2002, иностранцы, родившиеся в Эфиопии, рассматриваются в качестве граждан Эфиопии. Получив специальный сертификат, подтверждающий их статус как «родившихся в Эфиопии», они могут трудиться в стране без необходимости оформлять визу и разрешение на работу. Но для обладателей такого сертификата встает вопрос: а как будет оплачиваться их труд — как эфиопов или как иностранцев? в местной валюте или в иностранной? Иностранцы в эфиопских вузах получают как минимум в пять раз больше, чем местные сотрудники, причем в твердой валюте. Отсутствие ясности по этому вопросу уже привело к ряду конфликтов.

В общем, поднявшийся сейчас интерес к этой теме и начавшаяся волна реформ способствуют созданию благоприятных условий для развития отношений с диаспорой в сфере науки и высшего образования. Но, чтобы не упустить момент, нужно как можно скорее принять стратегические меры, необходимые для того, чтобы максимально использовать этот притягательный ресурс.

.....

Китайские англоязычные журналы по гуманитарным и социальным наукам

Ли Мэнъян, Ян Жуй

Ли Мэнъян — аспирантка, Ян Жуй — профессор факультета наук об образовании Университета Гонконга, Китай. E-mail: u3003515@connect.hku.hk, yangrui@hku.hk.